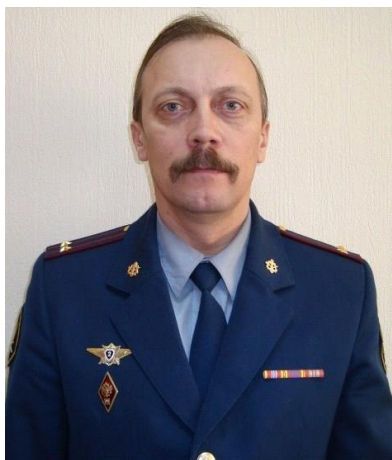

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

С.К. Редков

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и права Шуйского филиала ГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Основные типажии морально-нравственной инволюции с позиций классической литературы

В статье представлен процесс деградации человечества в различные временные отрезки. Анализ проведен на основе литературных источников XIX-XX веков.

Ключевые слова: планета, баобаб, чумазый, теневой человек, пепельные люди, низменные мотивы, духовная сфера.

« - Есть такое твердое правило, - сказал мне после Маленький принц. – Встал поутру, умылся, привел себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету. Непременно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их уже можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые» [5, с.22].

Почему необходимо очищать планету от баобабов понятно: «Если баобаб не распознать вовремя, потом от него уже не избавишься. Он завладеет всей планетой. Он пронизет ее насквозь своими корнями. И если планета очень маленькая, а баобабов много, они разорвут ее на клочки» [5, с. 21].

Планета, которую нужно очищать от баобабов – это внутренний, духовный мир человека. Этот мир может благоухать прекрасными розами, а может быть засорен и разрушен низменными мотивами, целеполаганиями, помыслами – «баобабамии».

Судя по эволюции человечества, «баобабы» прорастают все больше с каждым новым этапом цивилизации. Чем больше «баобаб», тем мельче человек.

Русские писатели и мыслители давали различные определения «обаобабленному»

человечеству в соответствии с его культурно-исторической деградацией.

Исследователь психологии и нравов российских сословий первой половины XIX века Николай Васильевич Гоголь (1809-1852) в своих произведениях, дневниках и письмах дал подробный анализ государствоустройства России и развития общества. Писатель чутьем художника уловил духовно-нравственные изменения своего века и постепенное формирование среднего сословия. Характерно, что при описании российской жизни Гоголь использует серые краски для передачи непреодолимой скуки. Скучная жизнь, скучные люди. «Наш XIX век давно уже принял скучную физиономию банкира, наслаждающегося своими миллионами только в виде цифр, выставляемых на бумаге» [2, с.503]. Так охарактеризовал писатель дух своего времени в повести 1834 года «Портрет».

Новый класс Гоголь называет «пепельным», который в свою очередь, имеет разносословную структуру. «Гот разряд людей, который можно охарактеризовать одним словом: пепельный, - людей, которые со своим платьем, лицом, волосами, глазами

имеют какую-то мутную, пепельную наружность, как день, когда нет на небе ни бури, ни солнца, а бывает просто ни се ни то: сеется туман и отнимает всякую резкость у предметов» [Там же, с.565]. Особому классу необходим особый ареал обитания. В повести «Портрет» таким вместилищем является часть Петербурга под названием Коломна. «Сюда не заходит солнце, здесь все тишина и отставка, все, что осело от столичного движения» [Там же].

Затем следует описание представителей верхнего слоя «пепельного» класса: «Сюда переезжают на жительство отставные чиновники, вдовы, небогатые люди, имеющие знакомство с сенатом и потому осудившие себя здесь почти на всю жизнь» [Там же].

Далее по иерархической лестнице идут «выслужившиеся кухарки, толкающиеся целый день на рынках, болтающие вздор с мужиком в мелочной лавочке и забирающие каждый день на пять копеек кофию да на четыре сахару» [Там же].

Далее идут отставные театральные капельдинеры, отставные титулярные советники, отставные военные, затем следуют актеры, и, наконец, следует «необыкновенная дробь и мелочь... словом, часто самый несчастный осадок человечества, которому бы ни один благодетельный политический закон не нашел средств улучшить состояние» [Там же, с.506].

Паразитирует на теневом сословии подвид «небольших ростовщиков», который сопутствует «пепельной» жизни, делая ее все мрачнее и мрачнее. «Эти небольшие ростовщики бывают в несколько раз бесчувственней всяких больших, потому что возникают среди бедности и ярко выказываемых нищенских лохмотьев, которых не видит богатый ростовщик, имеющий дело только в приезжающих в каретах. И потому уже слишком рано умирает в душах их всякое чувство человечества» [Там же, с.567].

В процессе общественно-исторического развития «баобабы» разрастаются и прорастают все глубже и глубже.

«Пепельный» человек постепенно эволюционирует в человека «чумазого»

Образ «чумазого» вывел М.Е. Салтыков-Щедрин в своем философском произведении «Мелочи жизни». Главным объектом исследования писателя явилась деревня, ее

социальное расслоение и духовно-нравственное перерождение. В качестве нового общественного явления и предстал «чумазый». Чумазый – это купец, имеющий большую фабрику, который решил заработать на правовых неурядицах освобождения крестьян. В результате своей мошеннической операции Чумазый обеспечивал свою фабрику дешевой рабочей силой. Но мошенничество раскрылось, и дело вызвало широкий общественный резонанс, который открыл опасность деятельности «чумазных».

Эту опасность Щедрин выразил в следующих строках: «Началось следствие, и тут раскрылись поползновения Чумазого, в то время только что начинавшего раскидывать сети на всю Россию» [4, с. 95]. Писатель считает, что нет человека опаснее «чумазого», потому что ему «чуждо человеческое», он «равнодушен к судьбам родной страны, к судьбам ближнего, ко всему, кроме судеб пущенного им в оборот алтына» [Там же]. Русский «чумазый» – последователь и преемник западного собрата: такой же алчный, имеющий страсть к внешним атрибутам, но без западноевропейского трудолюбия. «Чумазый» явился разрушителем традиционного культурного пласта и социального слоя – русской деревни. «Чумазый» вторгся в самое сердце деревни и преследует мужика и на деревенской улице, и за околицей. Обставленный кабаком, лавочкой и грошовой кассой ссуд, он обмеривает, обвешивает, обсчитывает, доводит питание мужика до минимума, и в заключение взывает к властям об укрощении людей, взволнованных его же неправдами. Поле деревенского кулака не нуждается в наемных рабочих: мужик обработает его не за деньги, а за процент или в благодарность за «одолжение». Вот он, дом кулака! Вон он высится тесовой крышей над почерневшими хижинами односельцев; издали видно, куда скрылся паук и откуда он денно и ночью стелет свою паутину» [4, с. 97].

Салтыков-Щедрин отмечал, что истинные культураносители – народ (в смысле, крестьянство) и интеллигенция уступают место в культуруобразующем слое мещанскому миропониманию и культуре.

Крестьяне ошельмованы, и им сложно противостоять элементам новой массовой культуры, а интеллигенция бессильна и ограничивается лишь просветительскими функциями, являясь образованной частью общества.

Часть бывших крестьян становится «чумазыми», нещадно эксплуатируя менее удачливую часть своего сословия. А в интеллигентской среде становится «популярным» уныние и хандра, наслаждение собственной бесполезностью. «Это уныние приведет к нулю всю работу мысли; оно парализует возможные решения, заслонит возможные перспективы и будет лишь безнадежно раздражать до тех пор, покуда счастливый случай не подвернет под руку краснохолмского купца или всероссийского бесшабашного советника. Или, говоря другими словами, покуда пустяки и праздное мелькание вновь не займут той первенствующей роли, которая по преданию, им принадлежит» [4, с. 82].

Крестьянство в растерянности, интеллигенция – в унынии, общество в ожидании перемен.

И в то время, когда два основных культуринозных слоя инертны, активно вторгается в общественную жизнь Чумазый.

Пророческими становятся слова писателя о грядущем всепроникании Чумазого: «Но сдается, что придется еще пережить эпоху чумазовского торжества, чтобы понять всю глубину обступившего массы злосчастия. А что Чумазый будет держаться за свое торжество упорно – за это ручаются его откровенно-нахальные замашки и самоуверенная бессовестность» [4, с. 97].

Салтыков-Щедрин называл российское общество пореформенных времен «шкурным». Он считал, что «шкурный» инстинкт грозит погубить все жизненные инстинкты. По мнению писателя, обыватель вынужден заботиться о «шкуре», так как находится в постоянном страхе и ожидании грядущей опасности, которые уничтожают не только желание деятельности, но и желание жить. Видимо, это удел средних людей в любую пореформенную эпоху.

Леонид Андреев в газете «Курьер» от 12.30.1901 № 360 представил следующий тип – «теневого человека».

Подобно чеховским размышлениям о «футлярной жизни» в фельетоне представлена критика обывательской пошлости и обывательского мировоззрения в портретных зарисовках трех типов «людей теневой стороны».

Тип первый: «Это люди, которые не любят природы и не любят жизни, потому что

нельзя любить жизнь, оставаясь равнодушным к солнцу, синему небу, всей божественной красоте мироздания. Они и людей не любят, эти равнодушные; очень возможно и часто случается, что они честно выполняют все свои обязанности, платят аккуратно долги и подставляют щеку, когда кому-нибудь захочется по ней ударить, но это — та честность, та самая убийственная честность, вблизи которой нельзя заводить в стене ни одного крюка: тотчас кто-нибудь повесится». Это распространенный обывательско-фарисейский тип людей, главная задача которых - жить по правилам. Корреспондентским чутьем уловил Л. Андреев внутреннее нравственное содержание мещанской души.

Тип второй: «На других людях теневой стороны вы увидите калоши, хотя бы на улице было сухо, и я считаю своим долгом предупредить вас, сударыня: как бы ни уговаривали вас родители, ни за что не выходите замуж за этого господина в калошах. Это эгоист, самый скверный из всех видов эгоиста, ибо вся его человеческая душа направлена к охранению собственной персоны. Вы думаете, он не любит солнца и тепла! О нет, он любит их, и если ему гарантировать полную безопасность, он с удовольствием подставит спину, но сейчас это рискованно: на солнце он может вспотеть, а в тени охладеть и простудиться, а потом и умереть. В мае, когда все станут искать прохлады, он вылезет на солнце, ибо во благовремени и пропотеть бывает полезно. Около этого человека так же удобно повеситься, как и возле первого, и даже еще удобнее: первый двадцать раз настойчиво будет перерезать веревку, а этот с готовностью потянет за ноги, дабы избавиться от неприятного вида корчей» [1, с.45].

Также распространенный обывательский тип, живущий по принципу полезности для себя, ищущий только для себя телесного и эмоционального комфорта. Очень схож с щедринским Премудрым пескарем и чеховским Беликовым.

Тип третий является самым опасным, так как его представители приносят людям «светлой стороны» несчастья не случайно, а целенаправленно. Это суть их жизни и содержания. «Третьи из людей теневой стороны принадлежат к породе ночных птиц,

и молодой воин - солнце всегда их непримиримый враг. Они его боятся и ненавидят. Они ненавидят жизнь. Их душа — клубок спутавшихся змей, слепых и жадных, жалящих друг друга и того, в чьем сердце они приютились и человеческим теплом которого согрелись. Это страшные и несчастные люди, как несчастны все те, кто обречен быть хранилищем зла на земле».

Продолжая критиковать «людей теневой стороны» и призывать обывателя к свету, к торжеству жизни автор предостерегает от наиболее опасного врага всего светлого, опаснее, чем «люди теневой стороны» - от «заштатного человека». «Беллетристу или драматургу, улавливающему в свои сети современность, я рекомендовал бы обратить внимание на одну фигурку, довольно распространенную. Искони он был человеком теневой стороны и в свое время имел успех: его слушали и когда он приходил в гости, сажали на почетное место под образа; теперь он остается за штатом и занимается тем, что мефистофельствует: подсмеивается, иронизирует и каркает:

— Не бывать солнцу! Не бывать погоде!

Да! Много теперь заштатных россиян!» [1, с.46].

Завершить описание процесса «забаобабливания» людских «планет» можно строками Владимира Маяковского:

«Когда все расселятся в раю и в аду,
Земля итогами подведена будет —
Помните: в 1916 году

Из Петрограда исчезли красивые люди»
[М, с.80].

Таким образом, «баобабы» прорастают, а «розы» вянут в отсутствии света. Да, и человек по «розам» не плачет, довольствуется

«баобабами», которые прорастают на «планетах», как рога на голове. Мы представили цепочку изменений и превращений человека, который не хочет «убирать свою планету от баобабов»:

- пепельный человек;
- чумазый человек;
- теневой человек.

Далее, скорее всего, последует человек-зверь.

Пора звонить в колокол по самим себе и очищать свои планеты. Иначе превратимся в грязных йеху на суде у благородных гуингнмов.

Библиографический список:

1. Андреев Л. Москва. Мелочи жизни: сборник фельетонов /Леонид Андреев [сост., вступ. ст., коммент. С.К. Редкова]. - Иваново: ПресСто, 2011.- 112 с.
2. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 9 т. Т.6. Духовная проза; Критика; Публицистика/Сост.и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова.- М.: Русская книга, 1994. – 560 с.
3. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах, т.1/Сост. А.Михайлова. – М.: Правда, 1987. – 768 с.
4. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. Соч. в 10 томах, т. 9/Сост. С.А. Макашина. - М.:Правда, 1988 – 558 с.
5. Сент-Экзюпери А.де. Маленький принц / Антуан де Сент-Экзюпери; пер. Норы Голь. – М.: Эксмо, 2014. – 96 с.

©Редков С.К., 2016